

О.А. ПРАСОЛОВА

**ПРОБЛЕМА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
В ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ**

Статья посвящена исследованию проблемы концептуализации социальной реальности в феноменологической философии. В работе автор утверждает, что под влиянием феноменологии Э. Гуссерля, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман основной акцент в её понимании смещают на человека. Отправным пунктом при концептуализации социальной реальности в феноменологической философии выступает конструктивная деятельность человеческого сознания.

Ключевые слова: социальная реальность, повседневность, феноменологическая философия, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман

Прасолова Ольга Александровна - старший преподаватель кафедры истории, философии, рекламы и связей с общественностью, Орловский государственный институт экономики и торговли. E-mail: o.prasolova2012@yandex.ru

O.A. PRASOLOVA

**THE PROBLEM OF CONCEPTUALIZING SOCIAL REALITY
IN THE PHENOMENOLOGICAL PHILOSOPHY**

The article investigates the problem of conceptualizing social reality in the phenomenological philosophy. In this paper the author argues that A. Schyuts, P. Berger and T. Lukman displaced the main emphasis in its understanding towards the person under the influence of phenomenology of E. Husserl. The starting point in the conceptualization of social reality in the phenomenological philosophy is constructive activities of human consciousness.

Keywords: social reality, everyday life, phenomenological philosophy, A. Schyuts, P. Berger, T. Lukman

Prasolova Olga Aleksandrovna - senior lecturer at the Department of History, Philosophy, Advertising and Public Relations, Orel State Institute of Economy and Trade. E-mail: o.prasolova2012@yandex.ru

Социально-философская проблематика достаточно давно завоевала заметное место в структуре философского знания. В последнее время количество теоретической литературы, посвящённой анализу многообразных аспектов и сторон социальной жизни, достигло необозримых размеров. При этом предметом пристального исследования оказались сущность и структура общества, этапы и законы его исторического развития и т.д. Сегодня развитие теоретических представлений о социальных формах организации жизни людей стало объектом серьёзного историко-философского осмысления. Однако зачастую за рамками научных исследований социальной жизни остаётся проблема онтологического статуса социальной реальности как таковой и её понятийной концептуализации.

Социальная реальность, выступающая основным объектом исследования социальной философии, является концептуализирующим основанием любой социальной теории. Однако в современной научной среде отсутствует единая позиция в понимании её сущности, природы, строения. Это обстоятельство в большой

степени обусловлено как недостаточной разработанностью самого понятийно-категориального аппарата социальной философии, следствием которой явилась смысловая размытость основополагающих терминов, так и отсутствием общепринятой парадигмы и моделей исследования.

Разрозненные представления о социальной реальности в том или ином виде присутствовали в философии всегда, будучи сопряжёнными с размышлениями о государстве и его генезисе, о власти и формах правления, о естественных правах человека и т.д. Однако её теоретическое вычленение из всей структуры мироздания длительное время не осуществлялось по причине идущей из древности традиции проецирования на область социальной жизни закономерностей либо божественного, либо природного происхождения. Концептуализация социальной реальности стала возможна только во второй половине XX в., когда социально-философское знание вышло на более высокий и качественный уровень развития.

Представления о социальной реальности впервые концептуализируются в рам-

ках социальных построений А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана, которые основной упор в её понимании делают на человека и его сознание. Серьёзное влияние на утверждение субъективистской направленности их взглядов оказала феноменология Э. Гуссерля. Он стремился создать философию, обращённую к истокам нашего знания и опыта, полагая, что наука всё больше отрывается от повседневности – главного источника наших знаний. А. Шюц, П. Бергер и Т. Лукман использовали это положение при построении собственной социальной концепции, пытаясь преодолеть отчуждённость социального знания от социального опыта и социальной жизни.

Смысловым стержнем феноменологии Э. Гуссерля выступил отказ от методологических оснований философии Нового времени, а именно преодоление принципа исходного противостояния объективной реальности и познающего её субъекта. Основным инструментом для осуществления этого положения стала феноменологическая редукция («epoché»), суть которой состоит в имплицитном предположении о том, что мир вокруг нас – творение нашего сознания. Э. Гуссерль не отрицает, что внешний мир существует объективно, однако настаивает на том, что он имеет для нас значения только через его осознание. В связи с этим, задача учёного сводится к исследованию тех путей и способов, с помощью которых мы конструируем мир в нашем сознании.

Заявляя об отсутствии какой бы то ни было объективности и, как следствие, опосредованности всех явлений в мире деятельностью сознания, Э. Гуссерль подлинное субстанциальное бытие человека называет «жизненным миром». Источник его возникновения он усматривает в самом человеке, который наделяет смыслом всё окружающее благодаря конструктивной деятельности собственного сознания. Установка на изучение жизненного мира, перенятая позднее представителями социальной феноменологии, способствовала тому, что предметом пристального внимания учёных становится проблематика повседневности, и на первый план в социальном исследовании выходит человеческая субъективность как активная сторона социального процесса.

Таким образом, философское учение Э. Гуссерля способствовало оформлению новой интенции в социальных науках – восприятию всех предметов окружающего мира как феноменов сознания. При этом изучение таких феноменов осуществлялось не через раскрытие каких-либо закономерностей, а только через описание их способов данности сознанию че-

ловека. Поэтому в рамках социальных построений А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана речь идёт не об изучении объективно существующей социальной реальности, а об исследовании тех способов, с помощью которых сознание конструирует социальный мир. При этом отправным пунктом при концептуализации социальной реальности становится конструктивная деятельность человеческого сознания.

Вводя в научный оборот категорию «социальная реальность», А. Шюц провозглашает её «интерсубъективную» природу. Другими словами, он отходит от позиции классического варианта субъективного идеализма, ориентирующегося на индивидуальное сознание, представляющего окружающий мир через комплексы ощущений. Под социальной реальностью А. Шюц понимает «всю совокупность объектов и событий внутри социокультурного мира как опыта обыденного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью среди подобных и связанных с ними разнообразными отношениями интеракций» [4, с. 530]. Философ поясняет: «С самого начала мы, действующие лица на социальной сцене, воспринимаем мир, в котором мы живем, ... не как субъективный, а как интерсубъективный мир» [4, с. 530].

Как мы видим, основной акцент в определении социальной реальности А. Шюц переносит на конструктивную способность человеческого сознания, творящего в совокупности с другими индивидуальными сознаниями социальный мир. В концепции австрийского философа социальная реальность предстаёт в качестве интерсубъективного по своей природе мира повседневной человеческой деятельности, который воспринимается живущими в нём людьми как данность, нечто само собой разумеющееся. Этот мир создаётся в ходе коллективного общения и деятельности людей, являясь выражением внутреннего духовного опыта индивидов. В связи с этим А. Шюц анализирует не объективно существующие явления социального мира, а смыслы и значения, которыми индивиды наделяют то или иное событие и посредством которых они конструируют социальную реальность.

Способом, с помощью которого индивиды придают значения предметам внешнего мира и их систематизируют, в концепции А. Шюца выступают «типификации». Под ними он подразумевает создаваемые индивидами обобщённые понятия, вытекающие из их опыта и прилагаемые к целым классам вещей. Такие типизированные конструкты, формируясь в ходе совместной деятельности людей, разделяются всеми членами общества, не являясь

уникальными для отдельного человека. Передаваясь от поколения к поколению путём социализации, они превращаются в мир повседневности. А. Шюц настаивает на том, что типификации позволяют преодолеть своеобразие и уникальность опыта отдельного человека, а само их наличие способствует формированию устойчивой системы взаимопонимания и коммуникации между людьми. Именно такие стандартные схемы интерпретации мира, общие для всех индивидов, и лежат в основе социальной реальности. «Социальный мир, в котором я живу, - отмечает австрийский философ, - будучи связанным многочисленными отношениями с другими людьми, является для меня объектом, который я интерпретирую как значимый. Он наделён для меня смыслом, но точно так же я уверен в том, что он наделён смыслом и для других людей тоже. Далее я предполагаю, что мои действия, ориентированные на других, будут пониматься ими аналогично тому, как я понимаю поступки других, ориентированные на меня. Более или менее наивно я предполагаю существование общей схемы соотношения для действий моих и других людей» [3, с. 109].

Таким образом, в социальных построениях А. Шюца социальная реальность, интрасубъективная по своей природе, представляет собой «экстериоризированный духовный опыт индивидов» [1, с. 232]. При этом объективация личного и общественно значимого опыта людей осуществляется с помощью языка, который и выступает основным средством репрезентации социальной реальности. Он способствует порождению и поддержанию существования социальных процессов.

Идеи А. Шюца, открывшие огромные возможности в области социального конструирования реальности, нашли своё продолжение в социальных построениях П. Бергера и Т. Лукмана. Однако они подвергли критике крайне субъективистский подход своего предшественника. Смысловым стержнем социальных построений П. Бергера и Т. Лукмана является положение о том, что не только человек посредством конструктивной деятельности сознания создаёт социальную реальность, но и эта реальность, в свою очередь, формирует человека. В связи с этим, они настаивают на существовании диалектической взаимосвязи между человеком как создателем и социальным миром как продуктом. В социальной теории П. Бергера и Т. Лукмана социальная реальность обладает двойственной природой, представляя собой единство объективной и субъективной составляющей. Стоит заметить, что учёные также двойственно оценивают и при-

роду самого человека, который, с одной стороны, является продуктом природного развития, а с другой стороны, формирование его как существа разумного всегда социально обусловлено.

П. Бергер и Т. Лукман справедливо настаивают на том, что социальная реальность онтологически субъективна, то есть производна от духовной деятельности людей, и гносеологически объективна, так как в результате многообразных процессов «реификации», «объективации» предстаёт как нечто объективное и противостоящее человеку.

Философы выделяют четыре способа и одновременно уровня конструирования социальной реальности: хабиутализацию, типизацию, институционализацию и легитимацию. Под хабиутализацией (от англ. *habitual* – привычный) понимается опривычивание какого-либо социального опыта, его превращение в повседневность. П. Бергер и Т. Лукман полагают, что среди множества реальностей существует та, которая наиболее «реальна» для отдельного индивида, – это реальность его повседневной жизни. Особенность социального конструирования такой реальности заключается в её автоматическом воспроизводстве через память, традиции, передаваемые от поколения к поколению знания.

Вторым способом социального конструирования реальности выступает типизация. Она позволяет разделить окружающие человека объекты на классы (женщина, продавец, студент и т.д.). Мир повседневности насыщен самовоспроизводимыми и изначально не проблематизируемыми типизациями, на основе которых мы воспринимаем другого человека как некий тип и взаимодействуем с ним в той ситуации, которая для нас типична. Таким образом, социальная реальность повседневности представлена набором типизаций, которые в своей совокупности порождают повторяющиеся образцы взаимодействий и составляют социальную структуру. Стоит заметить, что при резких социальных изменениях происходит разрушение уже привычного для нас мира повседневности, что влечёт за собой разрушение типизаций, образцов взаимодействий и, следовательно, социальной структуры.

Третьим способом конструирования социальной реальности выступает институционализация, которая закрепляет типизацию. Институционализация позволяет воплощать отдельные идеи в обществе, социально признавать их и превращать в коллективные представления. Процесс институционализации способствует формированию социальных институтов,

которые включают в себя не только типизированные коллективные представления, но и социальные статусы и роли, социальные санкции и контроль, установки и образцы поведения, учреждения, законы, кодексы и т.д. Однако без коллективных представлений, выступающих продуктом типизаций, и усилий, направленных на их формирование, деятельность социальных институтов, ориентированных на удовлетворение различных потребностей, не может быть обеспечена.

Четвёртым способом конструирования социальной реальности выступает легитимация. Она является необходимым процессом при передаче только что сложившихся институциональных порядков новым поколениям. Легитимация позволяет обосновывать необходимость существования социальных институтов в глазах тех индивидов, которые не участвовали в их учреждении; она обеспечивает и поддерживает существование некоего социального порядка. По сути, легитимация представляет собой способы объяснения и оправдания социальной реальности.

Как мы видим, в социальной концепции П. Бергера и Т. Лукмана социальная реальность обладает двойственным характером. По своей природе она произведена от деятельности человека, от его смылосозидающей практики; она содержит в себе смыслы и значения, порождённые сознанием индивидов. В то же время социальные нормы, ценности, традиции, институты и тому подобные явления общественной жизни, являющиеся выражением духовного опыта индивидов, принимают свойство объективно существующих в результате их опредмечивания, закрепления в историческом опыте. Весь предметный, объективированный мир является вторичным по своему происхождению и зависимым от субъективного опыта индивидов. По словам самих философов, «интерсубъективный мир конструируется в процессе объективации субъективных замыслов» [2, с. 31-32].

П. Бергер и Т. Лукман лишают социальную реальность онтологического статуса, так как, по их мнению, все общественные закономерности в конечном итоге зависят от взаимодействий индивидов. При этом философы подчёркивают, что ключевым в понимании социологического подхода к определению «реальности» является употребление кавычек. Каждый индивид, каждая социальная группа всегда имеют собственные представления о том, что именно для них является реальностью. В связи с этим исследователь понятие «реальность» всегда должен употреблять в кавычках, имея в виду его культур-

ную, социальную, индивидуальную обусловленность. В социальной концепции П. Бергера и Т. Лукмана социальная реальность не существует вне представлений о ней, и при анализе социального мира учёный не может дистанцироваться от него, воспринимать его беспристрастно.

Таким образом, феноменологическая философия в лице А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана открыла новые перспективы для более углублённого изучения социального мира. В рамках этого направления философские представления о социальном мире впервые концептуализировались в понятие «социальная реальность», которое занимает ключевое место в современных социальных исследованиях. В феноменологической философии социальная реальность – это процесс совместной жизнедеятельности людей, протекающий на уровне повседневности. По мнению А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана, сфера человеческой повседневности, включающая в себя систему взаимосвязей и взаимопониманий людей, и является той первичной реальностью, на основе которой конструируется социальный мир. При этом философы центрируют внимание не на изучении социального мира самого по себе, как объективного существующего типа бытия, а на исследовании процессов, с помощью которых он формируется на уровне обыденной жизни. Подчёркивая человеческую активность в конструировании социальной реальности, А. Шюц, П. Бергер и Т. Лукман отказываются от обсуждения факта её объективного существования.

Феноменологическая философия внесла неоченимый вклад в развитие социально-философского знания, позволив увидеть, что у истоков формирования социального мира лежит повседневная деятельность людей. При этом исследование реального содержания социального бытия стало возможным благодаря введению в научный оборот понятия «социальная реальность».

Список литературы

1. Пахарь Л.И. К вопросу о категориальном аппарате социальной философии // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 223-238.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.
3. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М.: РОССПЭН, 2004. – 1056 с.
4. Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль. Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: Издательство Международного университета бизнеса и управления, 1996. – С. 526-541.